

© ШЕРСТНЕВА Е. В., 2026
УДК 614.2

Шерстнева Е. В.

«НАЗВАЛИ ЕГО ПЕНИЦИЛЛИН-КРУСТОЗИН ВИЭМ»

ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва

На основании анализа рассекреченных архивных документов и опубликованных источников раскрываются обстоятельства идентификации штамма, послужившего продуцентом первого отечественного препарата пенициллина, названного крустозином. Установлено, что с середины 1940-х годов среди ученых было распространено мнение о его видовой принадлежности, отличное от официально принятого в СССР. Сложившаяся ситуация заставила профессора Л. И. Курсанова принять меры к защите своей научной репутации. Выбранный им способ действий позволил ему доказать профессиональную компетентность, не разрушив сформированный постулат.

Ключевые слова: пенициллин ВИЭМ; крустозин; Л. И. Курсанов; З. В. Ермольева; идентификация.

Для цитирования: Шерстнева Е. В. «Назвали его пенициллин-крустозин ВИЭМ». Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2026;34(2):330–335. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2026-34-2-330-335>

Для корреспонденции: Шерстнева Елена Владимировна, канд. ист. наук, д-р мед. наук, ведущий научный сотрудник отдела истории медицины и здравоохранения ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, e-mail: [lena_scherstneva@mail.ru](mailto:lenscherstneva@mail.ru)

Sherstneva E. V.

“AND IT WAS NAMED PENICILLIN-CRUSTOSIN VIEM”

N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russia

The article, on the basis of analysis of declassified archival documents and published sources, reveals the circumstances of identification of the strain that served as producer of the first National preparation of penicillin, named Crustozin. It is established that, since the middle of 1940s, among scientists circulated opinion about its specific affinity that differed from the one officially accepted in the USSR. The existing situation forced Professor L. I. Kursanov to take measures to protect his scientific reputation. The mode of action he choose permitted him to prove his professional competence without destroying the formed postulate.

Keywords: penicillin VIEM; Crustozin; L. I. Kursanov; Z. V. Ermolieva; identification.

For citation: Sherstneva E. V. “And it was named penicillin-crustosin VIEM”. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniia i istorii meditsini*. 2026;34(2):330–335 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2026-34-2-330-335>

For correspondence: Sherstneva E. V., candidate of historical sciences, doctor of medical sciences, the Leading Researcher of the Department of History of Medicine and Health Care of the Federal State Budgetary Scientific Institution “The N. A. Semashko National Research Institute of Public Health” of the Minobrnauka of Russia. e-mail: [lena_scherstneva@mail.ru](mailto:lenscherstneva@mail.ru)

Conflict of interests. The author declares absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 02.11.2025

Accepted 12.01.2026

В отечественной историографии пенициллина, которая тяготеет к сюжету о начальном этапе его разработки, полученный в ВИЭМ препарат именуют крустозином. Название это было образовано от видового названия штамма грибка *Penicillium crustosum*, послужившего продуцентом. Принадлежность его к другому, нежели штамм А. Флеминга, виду была главным аргументом в пользу оригинальности отечественного препарата. Достоверность результатов его идентификации гарантировалась заключением профессора Московского университета Л. И. Курсанова. О выделении уникального штамма кратко сообщалось в ранних публикациях сотрудников ВИЭМ [1–4] и более обстоятельно — в монографии З. В. Ермольевой «Пенициллин» (1946) [5].

Однако в 1947 г. была предпринята попытка вычеркнуть этот сюжет из истории. Директор Всесоюзного НИИ пенициллина (ВНИИП) Н. М. Бородин, опубликовав статью «Советский пенициллин», ни единым словом не упомянул в ней крустозин и его создателей [6]. В последующие годы в литературе

это название активно вытеснялось «советским пенициллином». Но в год 50-летия Октябрьской революции в порядке демонстрации успехов советской науки З. В. Ермольева опубликовала статью, назвав ее, как и некоторые из своих ранних работ, «Пенициллин-крустозин» [7]. Широкая читательская аудитория научно-популярного журнала, в котором вышла статья, обеспечила сюжету новую и долгую жизнь. Название «крустозин» было перенесено и в современные публикации как историческое название первого отечественного препарата, а в некоторых из них воспроизводится и постулат об уникальности его продуцента [8–10].

Тем не менее вопрос о том, являлся ли пенициллин ВИЭМ крустозином фактически, в отечественной литературе с начала 2000-х годов переместился в дискуссионную плоскость в связи с открытием новых источников информации. В наши дни в информационном поле, помимо постулата советских времен, представлена версия о доставке штамма из США благодаря действиям разведки [11, 12]. Обсто-

История медицины

ательства и хронология событий указывают на то, что им мог быть штамм *Penicillium notatum*. Выложенные в интернет рассекреченные материалы Архива ЦРУ раскрыли мнение «перебежчика» Н. М. Бородин, считавшего советский штамм принадлежащим к тому же виду, что и штамм А. Флеминга (*Penicillium notatum*). Вину за ошибку в идентификации он возлагал на неопытного помощника Л. И. Курсанова⁴⁰.

Эти версии уже были рассмотрены в одной из наших ранних публикаций [13], но все они имели уязвимые места. В работах по истории разведки нет подтверждения доставки штамма именно в ВИЭМ. Не исключалась необъективность свидетельств Н. М. Бородин. Однако нельзя не признать, что публичное вычеркивание крустозина из истории, произведенное им в 1947 г. в статье «Советский пенициллин», должно было иметь веские основания.

Упомянутая выше статья анализировалась нами ранее [14]. Но в фокусе внимания были причины продвижения нового термина «советский пенициллин», а мотивы забвения крустозина казались очевидными: в производство запускались новые, не отечественные, штаммы, выпуск крустозина сворачивался. Однако дальнейшее исследование показало, что были и другие причины.

Вновь выявленные архивные документы и опубликованные материалы позволили установить, что уже в 1940-е годы зарубежные ученые-микологи выразили альтернативное мнение о видовой принадлежности штамма, выделенного в ВИЭМ, что информация Н. М. Бородин не была клеветой, а к рождению версии о вине «неопытного помощника» приложил руку сам Л. И. Курсанов, который в 1947 г. отказался от известного всем заключения о *Penicillium crustosum*. Но сделал он это столь искусно, что коллеги убедились в его высоком профессионализме, а население страны осталось в уверенности, что в ВИЭМ был выделен уникальный продуцент.

Следствие министра по делу о «возникновении» советского штамма

В 1946 г. в ведущем научном журнале «Science» была опубликована статья А. Хастингса⁴¹ и соавт. о пребывании в 1944 г. англо-американской медицинской миссии в СССР. В ней мимоходом отмечалось, что советский штамм, вывезенный в США, был идентифицирован в лаборатории Р. Когхилла как *Penicillium notatum*. Авторы не придавали этому факту особого значения, поскольку ошибки в идентификации были явлением рядовым. Сообщив об этом, они отметили некоторое своеобразие советского грибка [15].

⁴⁰ Central Intelligence Agency Archive. Soviet Production of Penicillin. 1948 November 23. CIA-RDP82-00457R002100040005-3. Режим доступа: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R002100040005-3.pdf> (дата обращения 20.01.2023).

⁴¹ А. Хастингс — профессор биохимии Гарвардского университета, член Комитета по медицинским исследованиям США.

Однако в СССР появление этой информации имело серьезные последствия; в частности, оно побудило министра медицинской промышленности СССР А. Ф. Третьякова провести «следствие по делу». Его итоги были представлены в виде «Докладной записки по результатам ознакомления с вопросом возникновения и дальнейшей судьбы советского штамма пенициллина» (курсив мой. — Е.Ш.; далее — Записка). Этот документ, обнаруженный в Российском государственном архиве научно-технической документации (РГАНТД), позволил узнать обстоятельства идентификации и понять мотивы поступка Л. И. Курсанова.

В Записке, составленной и. о. директора ВНИИП А. Г. Пасынским⁴² в конце января 1948 г. и завизированной зав. Отдела научно-исследовательских учреждений Минмедпрома СССР А. М. Пляшкевич, речь идет о штамме Ф-13. Именно такое «рабочее» название имел первый продуцент пенициллина в ВИЭМ⁴³. В Записке были обобщены результаты опроса лиц, имевших отношение к разработке пенициллина и идентификации Ф-13. На момент составления Записки они являлись сотрудниками ВНИИП. Адресатом ее был А. Ф. Третьяков.

Возникший у министра интерес можно объяснить предстоявшим в начале февраля 1948 г. вторым совещанием Комиссии по антибиотикам при АН СССР. Оно готовилось в разгар идеологической кампании в науке, спровоцированной делом «КР»⁴⁴. А. Ф. Третьяков, прошедший школу администратора здравоохранения в лихолетье 1930-х, знал цену предусмотрительности и стремился действовать на опережение. Забегая вперед, скажем, что интуиция его не подвела: в первом же пункте резолюции совещание провозгласило курс на внедрение в производство «высокопродуктивных советских штаммов»⁴⁵. К этому времени подведомственное министеру производство пенициллина переходило на зарубежные глубинные штаммы, а потому озадаченный министр заранее заинтересовался возможностью возрождения первого советского продуцента.

Но его намерению мешало досадное обстоятельство — публикация в «Science». Вестью о том, что советский штамм был определен в США как *Penicillium notatum*, видимо, ставилась под вопрос не просто его оригинальность. Формулировка во-

⁴² В период зарубежной командировки директора ВНИИП Н. М. Бородин с августа 1947 г. до 04.02.1948 А. Г. Пасынский исполнял обязанности директора Института.

⁴³ Под названием Ф-13 штамм фигурирует диссертация Т. И. Балезиной «Получение, исследование и клиническое применение пенициллина» (М., 1944. 86 с. Номер в ГКМФР 43312341, ГЦМСИР ГИК 48575/4), штамм № 13 упоминается в статье М. М. Левитова в журнале «Успехи химии» (1944;(4):265—80).

⁴⁴ Дело «КР» — дело в отношении чл.-корр. АМН СССР Н. Г. Ключевой и проф. Г. И. Роскина, создателей препарата от рака — «КР» (круцин). Интерес к препарату в США, предложение издать книгу этих авторов и передача академиком АМН СССР В. В. Париним ее рукописи вызвали резкую реакцию Сталина. Следствием этого стал арест В. В. Парина по обвинению в госизмене, «суд чести» над создателями препарата, развертывание в 1947 г. идеологической кампании в науке.

⁴⁵ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. лл. 11. 115.

проса — «о возникновении» штамма — указывает на сомнения в обнаружении его путем рутинного скрининга. Более того, этот вопрос стоял в названии Записки на первом месте, а значит, требовал ответа в первую очередь. По заданию министра А. Г. Пасынский расспросил своих подчиненных: З. В. Ермольеву, Т. И. Балеzinу, Л. И. Курсанова, М. М. Левитова и И. И. Елкина. Результаты беседы с З. В. Ермольевой были прикреплены к Записке в виде отдельной краткой «Справки по пенициллину ВИЭМ»⁴⁶.

Со слов З. В. Ермольевой, информацию о принадлежности штамма Ф-13 к тому же виду, что и штамм Флеминга, она получила еще в 1944 г. Вызвав ее в Наркомздрав, В. В. Парин предъявил ей письмо из-за рубежа, в котором сообщалось о данном заключении «Реппера»⁴⁷. В письме, по словам опрашиваемой, было указано и на то, что Ф-13 все же отличался «большей способностью образовывать экссудат и большим количеством спор», а также что «на их средах он несколько менее активен»⁴⁸. З. В. Ермольева отмечала, что в статье в «Science» тоже сообщалось, что Ф-13 «по продукту... несколько отличен»⁴⁹.

Текст самой Записки представляет особый интерес, так как из него мы впервые узнаем об обстоятельствах идентификации Ф-13. В ней сообщалось, что в 1942 г. в ВИЭМ З. В. Ермольевой была приглашена Т. И. Балезина, ей, в частности, поручалось «в ожидании прибытия штамма из-за границы работать над различными видами плесени»⁵⁰. В результате ею был выделен штамм с лучшими, чем у штамма Флеминга, показателями активности, названный Ф-13. В 1943 г. она передала Ф-13 лаборанту профессора Л. И. Курсанова «тов. Петрову», который установил его принадлежность к группе пенициллов⁵¹. Этого было недостаточно, и она «в целях получения более подробного и четкого определения» обратилась к самому профессору Л. И. Курсанову. Однако тот ей отказал, объяснив тем, что «с пенициллами не работал», «и порекомендовал обратиться к Тому»^{52, 53}. В личной беседе Л. И. Курсанов сообщил, «что не мог заняться систематизацией, т. к. в период эвакуации бывал в Москве периодически и не имел подходящих условий»⁵⁴. Однако Т. И. Балезина не последовала его совету, а обратилась «в группу Уполномоченного Комитета Оборона по науке под

председательством т. Кафтanova (там работал муж т. Балезиной) с просьбой помочь ей получить заключение проф. Курсанова по штамму Ф13»⁵⁵. Когда это произошло, не уточнялось. Но заключение профессора выдал 23 ноября 1943 г.⁵⁶

Указанная дата может объяснить срочную необходимость идентификации. 20 ноября 1943 г. на заседании Фармакологического комитета было дано разрешение на широкое применение пенициллина ВИЭМ⁵⁷. Тогда же была поставлена задача срочно доработать инструкцию по применению препарата и передать ее в Комиссию по испытанию и внедрению в практику новых лекарственных средств и методов лечения. Подобно зарубежным инструкциям, в которых указывался продуцент⁵⁸, в СССР первоначально его также отражали либо в названии препарата («пенициллин-крустозин») ⁵⁹, либо непосредственно (*P. crustosum*)⁶⁰.

С другой стороны, положительная реакция уполномоченного по науке Государственного комитета обороны (ГКО) на обращение с подобной просьбой наводит на мысль о том, что в этом отделе были хорошо осведомлены о штамме Ф-13 и, очевидно, посвоему понимали важность его правильной идентификации.

Заключение(я) профессора Л. И. Курсанова

В Записке министру сообщалось, что Л. И. Курсанов, произведя «по запросу группы уполномоченного Комитета обороны систематизацию», заключил, что «Грибок № 2 (сизозеленый) оказался очень близким к *Penicillium notatum Thom*»⁶¹. Далее текст переключался на рассказ о приезде зарубежной делегации в 1944 г. и обмене штаммами. Уточнялось, что Т. И. Балезина по указанию З. В. Ермольевой подготовила «6 пробирок со штаммами Ф13 для передачи Флери»⁶² (так фамилия Г. Флори указана в документе.— *Е.Ш.*). Подтверждалось, что переданные Флери штаммы Ф13 были систематизированы за границей и определены как *Penicillium notatum*, но отличные от флемминговских штаммов (со слов т. Ермольевой)⁶³. Далее в Записке сообщалось о результатах недавней экспертизы штамма Ф-13. В 1947 г. Л. И. Курсанов и грибковая лаборатория при Минсельхозе заключили, что это *P. chrysogenum*^{64, 65}. Затем автор Записки вновь вернулся к событиям

⁴⁶ Видовые названия грибов в самой «Докладной записке...» вписаны машинисткой чернилами от руки в связи с отсутствием у советских печатных машинок регистра латинских букв. В прикрепленной Справке названия штаммов не вписаны (во втором экземпляре документа, видимо, это было допустимо), но из общего контекста они совершенно очевидны.

⁴⁷ Видимо, имелся в виду миколог из группы Р. Когхилла Кеннет Репер (видимо, машинистка печатала на слух, с ошибками).

⁴⁸ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 63.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 59.

⁵¹ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 63.

⁵² РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 59.

⁵³ Чарлз Том (Charles Thom, 1872—1956) — американский миколог и микробиолог, основатель систематики пенициллов.

⁵⁴ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 60. Отметим, что МГУ находился в эвакуации до мая 1943 г.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Протоколы заседаний Фармакологического комитета Ученого медицинского совета Накомздрова СССР за 1943 год № 1-17 (Протокол № 16). Режим доступа: [https://www.regmed.ru/about/history/protokoly/](https://www.regmed.ru/about/history/protokoly/(дата обращения 10.03.2025))(дата обращения 10.03.2025).

⁵⁸ Например, Военная инструкция № 12 Медицинского исследовательского совета Великобритании по применению пенициллина для лечения ранений военного времени (Лондон, 1944).

⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-6742. Оп. 1. Ед. хр. 257. Л. 5 об.

⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-8009. Оп. 2. Ед. хр. 821. Л. 1 об.

⁶¹ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 60.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 61.

⁶⁵ *P. chrysogenum* — штамм, выделенный в США, стал родоначальником линии штаммов для глубокой ферментации.

История медицины

1943 г., сообщив, что, «по мнению тов. Балезиной, определение проф. Курсанова было не точным, это был не *Penicillium crustosum*, а *Penicillium notatum*, но отличный от классического»⁶⁶. Такой вывод выглядит неожиданным, поскольку до этого момента *Penicillium crustosum* ни разу не упоминался.

Показания М. Левитова и И. Елкина были резюмированы кратко. Сообщалось, что они дали аналогичную информацию, а расхождение в определении видов грибка объясняли «отсутствием методики сохранения штаммов, условий для их хранения и возможностью смешения различных штаммов, имевшихся в лаборатории»⁶⁷.

Знакомство с документом оставляет ощущение целенаправленного ухода от последовательности изложения. Более того, учитывая неискренность министра в вопросах микологии, автор Записки и опрашиваемые жонглировали названиями штаммов, давали уклончивые формулировки, делали странные утверждения, например о том, что сохранившийся штамм Ф-13 «мог выродиться, но природа его должна остаться прежней»; что его следует «подготовить для глубинного способа, так как он менее прихотлив, чем импортные»⁶⁸.

Загадочны и общие выводы. В финале Записки сообщалось, что «Природа штамма Ф13 не была достаточно надежно определена: в 1943 году проф. Курсанов определил этот штамм как „очень близкий к *Penicillium notatum*“, оговорив, однако, неполное совпадение штамма и отсутствие развернутой диагностики для него», а следующим же пунктом выводов стояла дословно воспроизведенная фраза с единственным отличием — заменой названия штамма на *Penicillium crustosum*⁶⁹.

Что бы это значило?

В Записке со слов Т. И. Балезиной было засвидетельствовано, что заключение Л. И. Курсанова относительно принадлежности штамма к виду *Penicillium crustosum* было ошибочным⁷⁰. Но к какому же штамму относилось это заключение? И почему, согласно выводам, представленным в Записке, им были даны два заключения?

Представляется, что упомянутый «Грибок № 2»⁷¹ был не единственным направленным на экспертизу образцом. Вспомним монографию «Пенициллин», где сообщается о двух штаммах-претендентах: *P. crustosum* и *P. notatum* [5, с. 38]. Порядковый номер названного образца может указывать на то, что был и Грибок № 1. И это объясняет наличие двух разных заключений. Предоставив два соответствующих действительности заключения по двум образцам грибка, Л. И. Курсанов не имел представления о том, как в дальнейшем распорядятся его заключениями в организации, заказавшей экспертизу.

Озвученная в дальнейшем информация об оригинальном отечественном штамме пенициллина *P. crustosum* была воспринята в СССР восторженно, что подчеркивал и Н. М. Бородин, и, видимо, такая мера была связана с профессиональными задачами группы Уполномоченного по науке ГКО⁷².

Отличия от классического...

З. В. Ермольева, подчеркивая некоторое отличие Ф-13 «от классического», тем самым также признавала его принадлежность к виду *P. notatum*, но смещала акцент в понимании его оригинальности. Однако А. Г. Пасынский, сообщая министру о том, что в ВИЭМ в 1942 г. «повидимому действительно был выделен оригинальный штамм пеницилл — Ф13»⁷³, сам не был уверен в этом. Использованный им оборот речи говорит как о поставленном перед ним сложном вопросе, так и о его растерянности. И это объяснимо. Во-первых, утверждение об «отличии от классического» в письме к В. В. Парину из-за рубежа вряд ли возможно было проверить. Академик находился под следствием, ожидая сурового приговора за «госизмену». Подчеркивая, что пробирки с Ф-13 были переданы ему по личному распоряжению и без сопроводительных документов⁷⁴, З. В. Ермольева могла еще и усугубить его положение. И вряд ли инициатор дознания рискнул бы возбуждать этот вопрос в столь смутное время. Что касалось отсылки З. В. Ермольевой к публикации в журнале «Science», то анализ текста статьи показал, что дословно это звучит так: «Хотя культура плесени была идентифицирована в Америке как *P. notatum*, ее продукт, по-видимому, несколько отличается (7)» [15, с. 640]. А цифра «7» в скобках отсылала читателя не к мнению Р. Когхилла, а к статье З. В. Ермольевой и соавт. «Penicillin Crustosin» в американском журнале [4]. Этот аргумент не мог быть для А. Г. Пасынского, знакомого со статьей в «Science», убедительным, смущала и попытка его использовать.

Со стороны А. Хастингса замечание о некотором отличии выглядит как желание «смягчить удар» для своих советских коллег, еще недавно тепло принимавших его в Москве. А если у него и возникли подозрения о происхождении штамма, то союзнические отношения в войне способствовали взаимопониманию и солидарности ученых.

А что же профессор Л. И. Курсанов?

Анализ показал, что имя ученого в качестве эксперта в ранних статьях о пенициллине не упоминалось. В том числе и в статье «Пенициллин-крустоцин», опубликованной в 1944 г. [2], где было сообщено о пересмотре первоначально ошибочной идентификации штамма А. Флеминга. Безусловно, это упоминание было связано с поступившей в 1944 г. информацией о подлинной видовой принадлежности

⁶⁶ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 61.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 61, 62.

⁷⁰ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 61.

⁷¹ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 60.

⁷² Как теперь известно, тесно связанной с научно-технической разведкой СССР.

⁷³ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 61.

⁷⁴ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 63.

Ф-13 и необходимостью профилактить возможные негативные последствия.

Впервые З. В. Ермольева привела имя профессора в монографии «Пенициллин» (сдана в печать в ноябре 1945 г.), которая издавалась в преддверии выдвижения лауреатов Сталинской премии. В ней она придерживалась официальной версии о *P. crustosum*. Но в условиях, когда в узких кругах уже курсировала информация о выводах зарубежных коллег, упоминание в качестве эксперта Л. И. Курсанова перекладывало ответственность на него.

Однако в 1946 г., с выходом статьи в «Science», о подлинной видовой принадлежности советского грибка стало известно более широкому профессиональному сообществу. А это уже серьезно задевало репутацию профессора Л. И. Курсанова и способствовало рождению слуха о том, что на самом деле экспертизу производил не он, а его неопытный помощник.

Отречение от заключения

В 1947 г. Л. И. Курсанов оперативно издал «Пособие по определению грибов из родов *Aspergillus* и *Penicillium*» [16]. Во вступительной статье, объясняя побудительные мотивы, он указал, что «Определение видов, особенно *Penicillium* — дело не легкое... Наш опыт со студентами показал, что иногда приходится ограничиваться... указанием на то, что какая-то форма приближается к каким-то видам». Здесь же Л. И. Курсанов отметил, что большинство студентов справлялись с этой задачей, но, формируя слух о «неопытном помощнике», сетовал, что «случившиеся неудачи большей частью объяснялись тем, что данная форма вообще не описана в литературе или описана совсем неудовлетворительно...» (курсив мой. — Е.Ш.). Он связывал это с отсутствием «обобщающей систематической литературы на русском языке и недостаточностью ее на иностранных языках» [16, с. 6—7]. При этом в конце книги автор дал ее перечень, включая работы Ч. Тома.

Но самое важное и показательное то, что во вступительной статье в числе продуцентов антибиотика пенициллина он называет лишь грибки вида *P. notatum* и *P. chrysogenum* [16, с. 4]. О грибок вида *P. crustosum* в данном разделе автор не упоминает вообще. Он называет его лишь один раз: под № 114⁷⁵ в общем перечне видов *Penicillium*⁷⁶. Схематично описав этот вид, внешне существенно отличавшийся от представленных в этом же перечне и описанных *P. notatum* и *P. chrysogenum*, он никак не прокомментировал его исторической миссии [16, с. 85—6].

В такой своеобразной форме Л. И. Курсанов отказался от широко известного, но не соответствовавшего действительности заключения, как и от своей причастности к нему. Выступить открыто он

не мог. В обстановке идеологической кампании это значило подвергать себя опасности. Более того, это могло задеть государственные интересы. А на то, что в истории с продуцентом они были задействованы, указывает следующий факт: министр А. Ф. Третьяков, ознакомившись с Запиской «о возникновении» Ф-13, распорядился ее засекретить⁷⁷.

Дальнейшие события также наводят на размышления. А. Г. Пасынский, вовлеченный в «следствие», в начале февраля 1948 г. был смещен и понижен в должности. С 1 марта 1948 г. лишился ее и министр А. Ф. Третьяков, пониженный до директора Института курортологии. Что касается штамма Ф-13, то работы с ним были свернуты в 1946 г. в связи с переходом на более продуктивный глубинный штамм *P. chrysogenum*⁷⁸. Согласно данным годового отчета ВНИИП, сохранившийся в лаборатории в засохшем виде Ф-13 деградировал жарким летом 1948 г. из-за отсутствия в институте источников холода⁷⁹. Вопрос был закрыт. Но, очевидно, штамм был утрачен не только как материальный объект.

В феврале 1949 г. во ВНИИП обсуждался доклад профессора П. А. Якимова из Ленинградского университета. Он сообщал о выделенном новом штамме *Penicillium* с очень высокой активностью. Первым же в прениях выступил Л. И. Курсанов, заявив, что в своей практике штамма со столь высокой активностью не встречал. В полемике в числе прочих участвовали З. В. Ермольева, М. М. Левитов, И. И. Елкин, но никем из них не был упомянут *P. crustosum*⁸⁰. Видимо, и упоминание о нем стало нежелательным или травматичным.

Заключение

Таким образом, анализ вновь выявленных архивных документов, опубликованных материалов позволил подтвердить из уст самих создателей пенициллина ВИЭМ, что штамм, послуживший началу производства антибиотика в СССР, заявленный как *Penicillium crustosum*, фактически являлся *Penicillium notatum*. Результаты произведенной профессором Л. И. Курсановым идентификации, вероятнее всего, соответствовали действительности, но в дальнейшем его заключениями распорядились с целью, которую определяли государственные интересы. Дальнейшее поддержание версии о крустозине было связано с тем, что она укладывалась в общее русло пропагандистской работы в СССР. Рассказав в юбилейной статье о создании первого пенициллина в СССР, З. В. Ермольева вовсе не погрешила против истины, сообщив, что «Назвали его пенициллин-крустозин ВИЭМ» [7]. Фразу эту, она это знала, следовало понимать буквально.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

⁷⁵ Группа пенициллов *Glaucia* (сизые колонии), вид *P. crustosum* Thom (выделен Ч. Томом в 1930 г.).

⁷⁶ В своем «Пособии» Л. И. Курсанов описал лишь 200 видов грибка рода *Penicillium*, хотя, по его словам, общее количество составляет около 1000.

⁷⁷ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 59.

⁷⁸ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 61.

⁷⁹ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 10. Л. 10.

⁸⁰ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 18. Л. 44—49.

ЛИТЕРАТУРА

REFERENCES

1. Ермольева З. В. Пенициллин и его применение. *Советская медицина*. 1944;(7-8):1—3.
2. Ермольева З. В., Балежина Т. И., Левитов М. М. Пенициллин-крустозин. *Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии*. 1944;(7-8):79—84.
3. Левитов М. М. Пенициллин. *Успехи химии*. 1944;(4):265—80.
4. Yermolieva Z., Kaplun T., Levitov M. Penicillin Crustosin. *American Review of Soviet Medicine*. 1945;3:247—50.
5. Ермольева З. В. Пенициллин. М.: Медгиз; 1946.
6. Бородин Н. М. Советский пенициллин. *Медицинская промышленность СССР*. 1947;(1):21—3.
7. Ермольева З. В. Пенициллин-крустозин. *Наука и жизнь*. 1967;(10):118—22.
8. Левина Е. С. Страницы истории отечественных антибиотиков 1940—1950-х годов: наука, производство, политика. *Нестор*. 2005;(9):329—60.
9. Додонов И. Ю. Советская микробиология: на страже здоровья народа. История советской микробиологической науки в биографиях некоторых ее предшественников. Усть-Каменогорск; 2020.
10. Отпускается без рецепта. Лекарства, без которых нам не жить. Под ред. В. Дорофеева. М.: Эксмо; 2019.
11. Одиссея одессита. В кн.: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Гл. ред. С. Н. Лебедев. М.: Международные отношения; 2003. Т. 5. С. 275—83.
12. Чиков В. М. Разведка — это моя главная жизнь. Советский агент Твен вынуждал американцев помогать союзникам помимо их воли. *Военно-промышленный курьер*. 2004, 15 сентября. Режим доступа: <http://svr.gov.ru/smi/2004/09/vpkurjer20040915.htm> (дата обращения 12.12.2025).
13. Шерстнева Е. В. Таинственный советский продуцент. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2023;(2):297—303.
14. Шерстнева Е. В. Слово о «советском пенициллине». *Ремедиум*. 2022;(3):276—82.
15. Hastings A. B., Shimkin M. B. Medical Research Mission to the Soviet Union: Part II. *Science*. 1946;103(2682):637—44.
16. Курсанов Л. И. Пособие по определению грибов из родов *Aspergillus* и *Penicillium*. М.: Государственное медицинское издательство; 1947.
1. Ermolieva, Z. V. Penicillin and its use. *Sovetskaya medicina*. 1944;(7-8):1—3 (in Russian).
2. Ermolieva Z. V., Balezina T. I., Levitov M. M. Penicillin-crustosin. *Zhurnal mikrobiologii, epidemiologii i immunobiologii*. 1944;(7-8):79—84 (in Russian).
3. Levitov M. M. Penicillin. *Uspekhi himii*. 1944;(4):265—80 (in Russian).
4. Yermolieva Z., Kaplun T., Levitov M. Penicillin Crustosin. *American Review of Soviet Medicine*. 1945;3:247—50.
5. Ermolieva Z. V. Penicillin. Moscow: Medgiz; 1946 (in Russian).
6. Borodin N. M. Soviet penicillin. *Medicinskaya promyshlennost' SSSR*. 1947;(1):21—3 (in Russian).
7. Ermolieva Z. V. Penicillin-crustosin. *Nauka i zhizn'*. 1967;(10):118—22 (in Russian).
8. Levina E. S. Pages of the history of domestic antibiotics in the 1940—1950s: science, production, policy. *Nestor*. 2005;(9):329—60 (in Russian).
9. Dodonov I. Yu. Soviet Microbiology: Guarding the People's Health. History of Soviet Microbiological Science in the Biographies of Some of Its Representatives. Ust'-Kamenogorsk; 2020 (in Russian).
10. Available Without a Prescription. Medicines We Can't Live Without. Edited by V. Dorofeev. Moscow: Eksmo, 2019 (in Russian).
11. Odyssey of an Odessa Resident. In the book: Essays on the History of Russian Foreign Intelligence: In 6 volumes. Ed.-in-chief S. N. Lebedev. Moscow: International Relations; 2003. Vol. 5. P. 275—83 (in Russian).
12. Chikov V. M. Intelligence is My Main Life. Soviet Agent Twain Forced Americans to Help Allies Against Their Will. *Voennopromyshlennyj kur'er*. 2004, Sep 15. Available at: <http://svr.gov.ru/smi/2004/09/vpkurjer20040915.htm> (accessed 12.12. 2025) (in Russian).
13. Sherstneva E. V. Mysterious Soviet Producer. *Problemy social'noj gigeny, zdavoohraneniya i istorii mediciny*. 2023;(2):297—303 (in Russian).
14. Sherstneva E. V. A Word on “Soviet Penicillin”. *Remedium*. 2022;(3):276—82 (in Russian).
15. Hastings A. B., Shimkin M. B. Medical Research Mission to the Soviet Union: Part II. *Science*. 1946;103(2682):637—44.
16. Kursanov L. I. Manual for the identification of fungi from the genera *Aspergillus* and *Penicillium*. Moscow: State Medical Publishing House; 1947 (in Russian).